

Смотритель хроник, который всё это время прятался в углу и слушал сплетни, наконец не выдержал и выскочил, когда Ванцай заговорил о втором принце Гу Цияне и третьем принце Гу Цимине. Достав свою книгу «Тайная история принцев», он открыл её на сто восьмой странице и с торжественным видом начал объяснять:

— Евнух Ван, я считаю, что информация, которую Вы предоставили Государственному Наставнику, не совсем точна. Согласно моим исследованиям, разница в возрасте между вторым и третьим принцами составляет не три месяца, а два месяца и двадцать девять дней. Второй принц родился зимой, поэтому он старше третьего на год.

Смотритель хроник объяснял так серьёзно, что Пэй Мяо едва не захлопал в ладоши. Он даже подсчитал точное количество дней между рожденьями принцев! Вот это преданность делу!

— Кроме того, второй принц не начал сочинять стихи в три года и писать тексты в пять. Уже в два года и девять месяцев он мог декламировать стихи, а в четыре года и шесть месяцев уже умел читать и писать. У меня до сих пор хранятся ранние работы второго принца, которые я планирую передать своим потомкам.

— ... — Усы Пэй Мяо дёрнулись, и он не знал, как на это реагировать.

— Что касается третьего принца, он с детства увлекался боевыми искусствами. В два года он уже умел угрожать ножом няням, чтобы выманить у них сладости. В шесть лет учился ездить верхом, но упал с лошади и сломал руку. В восемь лет выгнал Великого наставника из школы, размахивая копьём. Эх... Дети одного отца, а какие разные!

— ... — Пэй Мяо понял, что это классический пример сравнения «сорванца» и «идеального ребёнка с соседнего двора». Просто жаль третьего принца, который в глазах гражданских чиновников превратился в невежественного рубаку.

Пэй Мяо поднял заднюю лапу, чтобы почесать ухо. Видимо, соперничество между сторонниками императрицы и наложницы Сяо было очень жёстким. Им приходилось бороться и за мужа, и за трон. Интересно, что победит — сила оружия или сила слова.

Но всё это не касалось Пэй Мяо. Как кот с положением, он чётко знал свою цель — поддерживать образ Государственного Наставника на высшем уровне!

Из-за наказания Ванцай и Лянь Цяо Пэй Мяо остался без помощников, а временно назначенные слуги не знали порядков Чертога Юннин, отчего качество его жизни резко упало.

Например, вместо привычных на завтрак ароматных жареных ломтиков свиной грудинки ему подавали варёную куриную грудку — такую пресную, что язык немел.

В комнате жгли благовония, и, хотя запах был лёгким, кошачий нос чуток, и каждый раз, заходя внутрь, Пэй Мяо чуть не задыхался.

Когда его расчёсывали, временный слуга делал это медленно и неуклюже, а ещё пытался провести щёткой по животу — а это место, которое могли трогать только самые близкие!

Все эти причины в сумме заставили Пэй Мяо грустить. А когда он грустил, ему хотелось копать, чтобы выпустить пар.

Итак, в одной из роскошных комнат Чертога Юннин Государственный Наставник быстро разгребала лапами кошачий наполнитель, переворачивая зелёный чайный наполнитель из

тофу с громким шелестом. Выкопав ямку, она остановилась, обошла её кругом, затем торжественно присела, подняла хвост, зад и, устремив взгляд в небо под углом сорок пять градусов, начала справлять нужду!

— Господин, с Императорской кухни доставили сегодняшний завтрак. Когда Вы изволите подойти?

За дверью новый слуга, согнувшись в поклоне, мягко поинтересовался насчёт завтрака.

Пэй Мяо даже не удостоил его ответом. При одной мысли о тарелке варёной куриной грудки у него пропадал аппетит. В отчаянии он принялся яростно разгребать лапами наполнитель, тщательно закапывая только что сделанное дело, затем отряхнул лапки, выпрыгнул из лотка и, нервно потирая передние лапы о пол, чтобы очистить их, помчался прочь из отхожего места.

Его лёгкая походка и довольная мордочка делали его похожим на кота, готового взлететь в небо.

Новый слуга схватил шёлковый платок, поданный служанкой, и бросился вдогонку за Пэй Мяо, крича:

— Господин, я ещё не вытер Вас! Вернитесь, ой, господин, бегите помедленнее, не упадите, осторожно, пол может поранить лапки!

Пэй Мяо не обращал внимания, носился по саду Чертога Юннин, перепрыгивая с одного конца на другой, по пути опрокинув вазу, два стула, трёх служанок и несколько несчастных саженцев. Где бы он ни пробежал, всё выглядело так, будто там пронёсся ураган, а за ним следовала толпа слуг, умолявших его остановиться.

Когда Пэй Мяо наконец устал и остановился, весь Чертог Юннин выглядел так, будто его ограбили. Столы и стулья были повалены в беспорядке, растения и деревья изрядно потрёпаны и жалобно клонились к земле, а слуги, задыхаясь, лежали на земле и хрипели:

— Го-господин, Вы го-голодны? Мы сей-сейчас подадим Вам завтрак...

С этими словами слуга испустил дух.

Пэй Мяо с глубоким вздохом погладил свой пустой живот и, наконец, смирился, направившись внутрь дворца.

На столе в зале уже был приготовлен сегодняшний завтрак: тарелка варёной куриной грудки, тарелка зелёной травы непонятного происхождения, тарелка мясного пюре, напоминающего кашу, и чашка козьего молока с резким запахом.

Пэй Мяо без энтузиазма запрыгнул на стол. Прислуживающий евнух, уловив его настроение, тут же поднёс чашку с молоком, подобострастно улыбаясь:

— Господин, попробуйте сначала козье молоко. Императорский лекарь Хуа сказал, что Вы должны пить его каждый день, чтобы расти здоровым и крепким!

— ... — Пэй Мяо был ошарашен. Он сунул мордочку в чашку, и тут же ему в нос ударил пар, смешанный с козьим духом. Очень... своеобразно.

Он поднял взгляд на евнуха, который смотрел на него с надеждой. Не в силах отказать его

добрым намерениям, Пэй Мяо задержал дыхание и сунул голову в молоко, принявшись жадно лакать!

Розовый язычок то появлялся, то исчезал в белом молоке, отчего все служанки и евнухи ахали от умиления.

Не прошло и мгновения, как чашка опустела. Евнух, довольный, поставил перед Пэй Мяо тарелку с мясным пюре, с энтузиазмом поясняя:

— Господин, это специально приготовленное для Вас мясное пюре. В нём смешаны девять видов мяса, оно очень питательное и невероятно вкусное. В нём совсем нет соли, так что оно идеально подходит для Вашего вкуса.

Пэй Мяо с укором посмотрел на евнуха, едва сдерживая порыв шлёпнуть его лапой по лицу. Разве он был мазохистом, чтобы полюбить эту безвкусную кашу из непонятного мяса, в которой не было ни крупинки соли?!

Когда Гу Цянь вошёл, он увидел, что их почитаемый Государственный Наставник сидит на столе и с тоской смотрит на тарелку с пюре подозрительного цвета. Посмотрев несколько секунд, он осторожно приблизился, опустил мордочку и понюхал. Затем тут же с отвращением отвернулся, вытянул переднюю лапку и быстро поскрёб ею по столу, словно копал ямку.

Проделав это, он снова понюхал пюре, снова с отвращением отвернулся, перешёл на другую сторону тарелки и снова поскрёб лапкой по столу, имитируя копание.

Повторив это три или четыре раза, он наконец сник и, расстроенный, ушёл в сторону стола, свернулся там клубком, обвил себя хвостом и спрятал мордочку.

Гу Цяню было и смешно, и непонятно. Он повернулся к следовавшему за ним Сяо Доуцзы:

— Что делает Государственный Наставник?

— Закопать хочет, — сразу же выпалил Сяо Доуцзы, но, вспомнив, что говорит с принцем, поспешно добавил:

— Ваше Высочество, в детстве я держал кошек. Когда им не нравилась еда, они начинали делать такие движения, будто хоронят её.

— Ах, так значит, Государственный Наставник хочет закопать это пюре, потому что оно ему не нравится? — Гу Цянь рассмеялся, и всё его лицо оживилось. Он и так был статен и благороден, а улыбка делала его невероятно красивым, так что все служанки во дворце застыли, замороженные.

Гу Цянь подошёл к столу, заглянул в тарелку и тут же нахмурился:

— Что это за гадость? — Пахло и рыбно, и пресно, да и выглядело непрезентабельно. Неудивительно, что Государственный Наставник её невзлюбил.